

Новые требования к парадигме управления в XXI веке

Все это предъявляет принципиально новые требования, как к парадигме общественного развития, так и к соответствующей ей парадигме управления. В целом мир находится в переходной фазе становления новой цивилизации, создания инновационных стратегий и технологий ее развертывания. Суть кризиса управленческого знания состоит в том, что оно значительно отстало от стремительного развития объекта своего исследования — окружающего (социального, природного) пространства, которое сегодня находится в состоянии «чрезвычайной ситуации», крайней разбалансированности внутренних структур, низкой профессиональной деятельности субъектов управления, осуществляющих управленческое воздействие без должного концептуального, информационно-технологического и духовно-нравственного обеспечения.

По существу, предстоит разработать теоретические и методологические основы создания и функционирования таких направлений управленческого знания (гуманитарных, технических, социально-биологических и др.), которые располагают современными методами как стратегического, так и быстрого реагирования. От выполнения традиционных функций диагностики относительно стабильной ситуации управленческая наука, как интегральное знание, должна совершить скачок в иное качественное состояние — перейти на использование созидательных гуманистических технологий глобального и тактического реагирования, направленных не только на изучение, но и на получение позитивного социального и природосообразного результата в соответствии с прогнозными оценками.

Очень важно отметить, что сегодня устаревшее управление становится все более невозможным в условиях самоуправляемой полисубъективности, предполагает передачу функций управления от федерального Центра на региональный и местный уровни, к мотивации высокой активности органов местного самоуправления, всего населения, местных сообществ, каждого человека, проживающего на их территории.

Это, в свою очередь, требует развития таких отраслей научного знания, как муниципальной науки и ее составляющей части — муниципального управления и муниципального менеджмента. Сегодня в управленческой науке выдвигается и всесторонне обосновывается социология духовно-творческой индивидуальности, которая не без основания определяется как теоретико-методологическая основа будущего социального управления.

Итак, управленческий ресурс общества стал определяющим, в сферу управления постоянно приходят наиболее талантливые люди, всесторонне образованные. Резко меняется управленческая среда их формирования. Если этого не происходит в той или иной стране, не развивается управленческое знание, тогда цивилизация, народ остаются в стороне от всех происшедших революций, всех вызовов времени.

Консервативно-бюрократическая управленческая среда «отключает» общество от информационно-аналитической и концептуально-стратегической, программно-целевой управленческой деятельности, позволяющей задействовать неординарный интеллект в практике ЭВМ, АСУ, робототехнических комплексов, современной базы данных. В условиях консерватизма управленческого мышления обычно не требуется современная система отбора и формирования кадров управления, в том числе и раннее до-профессиональное выявление и развитие управленческих способностей детей, хотя в этом и состоит новое качество современной кадровой политики, которая способна ответить на вызов времени — привлечь к управлению и распоряжению общественными делами наиболее творческий и подготовленный человеческий капитал. Консерватизм кадров управления обычно не позволяет использовать здравый смысл, данные разных отраслей знаний в совершенствовании социальной жизни, в создании условий для творческой самореализации, духовного обогащения, обеспечения высокого уровня социальной защищенности.

Исторически доказано, что управление способно на основе системного видения мира включить в развитие все факторы прогресса. Прагматическое мышление нередко преувеличивает роль одного из них, абсолютизируя его. Например, информационный ресурс. Он, несомненно, является важнейшим в управлении, но не единственным. Обслуживая целеполагание, налаживая обратную связь субъекта и объема управления, он все же выполняет подчиненную роль — обеспечения широкого доступа граждан к накоплению и использованию знаний, к обнаружению проблемы, ее диагностике, а ее решение требует многообразия методов со стороны одного или нескольких субъектов управления. Поэтому создание современной системы управления предполагает:

- 1) освоение нового стиля мышления, биоадекватного, природосообразного;
- 2) формирование концептуально-стратегического освоения мира — прогностического, направленного на получение конечного результата с наименьшими общественными затратами;
- 3) проектирование организаций, имеющих перспективную генеральную цель развития, с которой знакомы все ее члены и мотивированы к ее достижению;
- 4) постоянное совершенствование управленческих знаний, навыков в опережающем режиме по отношению к требованиям внешней и внутренней среды, что позволяет вовремя инновировать цели организации и не отставать от требований времени, совершенствовать технологии принятия решений в режиме их выполнения «цель — средство — результат»;
- 5) социальные и духовные приоритеты являются доминирующими. «Экономический» человек должен уступить место «социальному», «духовно-творческому», для которого авторитет неформальной организации и неформального мира не менее важны, чем требования нормативных предписаний, правил, инструкций, поступающих от администрации;

б) духовно-творческие и нравственные начала в управлении становятся определяющими в системе целеполагания. Субъекты управления постоянно расширяют сферу духовного в системе своего воздействия на объект управления, широко пользуются не только экономическими, политическими, административными, но и аналитическими, информационными, прогностическими методами управления, которые относятся к числу научных и составляют органическую часть духовно-культурной сферы общества.

Непрерывное совершенствование интеллектуальных систем в управлении, повышение их роли в принятии управленческого решения, в осуществлении контрольных функций — важнейшая закономерность управления в XXI веке.

Красной нитью через практически все стратегии предотвращения конфликтов, — подчеркивал Кофи Аннан, — проходит мысль о необходимости обеспечения того, что в Организации Объединенных Наций называют благим управлением. На практике благое управление означает поощрение законности, терпимости в отношении меньшинств и оппозиционных групп, транспарентных политических процессов, независимой судебной системы, беспристрастных полицейских сил, вооруженных сил под строгим гражданским контролем, свободной прессы и активных институтов гражданского общества, действенных выборов.

Но прежде всего, благое управление означает уважение прав человека...».

Кризис управления в каждой стране, имея внутренние причины и свои национальные особенности, в то же время является неразрывной частью мирового кризиса управления. Последний все более углубляется, носит глобальный характер и оказывает все большее воздействие на национальные системы управления в любом уголке мира.

Сегодня человечество платит непомерно высокую цену за снижение качества управления, ответственность которого перед миром, перед каждым народом возрастает.

Что же является главным тормозом на пути замены устаревшей парадигмы управления, отвечавшей в какой-то мере вызовам прошлых веков, на новую, способную обеспечить устойчивое развитие в XXI веке? Заметны ли тенденции ее разработки и утверждения, если — да, то какие они? Какова культура этой новой управленческой парадигмы, которой предстоит утвердиться в XXI веке и обеспечить выход мирового сообщества, каждого отдельно взятого региона или страны из системного кризиса, который охватил все человечество и проявляется периодически с особенной остротой то в одном, то в другом регионе мира? В данном случае Россия лишь частный случай, хотя мировой кризис управления здесь выражается в наиболее острой форме и имеет свои национальные особенности.

Отвечая на эти вопросы, подчеркнем еще раз, что содержание управленческой парадигмы во многом определяется характером господствующей сегодня в мире идеологии. Идеологическая культура и соответствующие знания всегда определяют успешность целеполагания, ценности мировоззрения,

а следовательно, и направления «прорыва» в будущее.

Первый резерв «прорыва» — желание изменить ситуацию. Второй — гражданская позиция, политическая и личностная воля, направленные на гипотетический поиск механизмов, нетрадиционных ресурсов. Третий — поиск нетрадиционно мыслящих людей, прежде всего профессионалов, экспертов, способных предложить инновационные научные методы, модели исполнения социального заказа. В настоящее время в России наиболее невостребованными и ослабленными оказались именно эти ресурсы.

Одна из причин такого положения — прежняя идеология рухнула, а другая пока не работает, как сила объединяющая общество и мобилизующая творческую энергию людей.

Поэтому — Россия, вступив в переломный этап своего развития, попав в капкан «системного кризиса» (экономического, социального, политического, духовного, национального, экономического), в середине 80-х и в начале 90х годов не смогла найти правильного выхода из него. Главная причина — кризис господствующей идеологии, деградация политической элиты, которая по этой причине не смогла правильно ответить ни на один вызов времени. Все ответы лежали в принципиально иной плоскости — возникающей экономики постиндустриальных отношений, принципиально иных отношений собственности, новой системы мотивации к труду.

Современная парадигма управления, утверждающаяся в XXI веке, предполагает использование потенциала духовно-творческих индивидуальностей, которых становится все больше. Именно они возьмут на себя весь груз ответственности в принятии судьбоносных решений, найдут эффективные пути их реализации. В XX веке созданы для этого необходимые предпосылки:

- а) ноосферное мировоззрение стало достоянием многих;
- б) интеллектуально-творческий потенциал общества неизмеримо вырос;
- в) силы гражданского общества, которые во многом определяют прохождение передовых идей в сферу политики и управления, серьезно окрепли.

Для становления новой парадигмы управления складываются благоприятные научные предпосылки, формируется современная теория социального управления, которая позволяет не только измерять творческий потенциал людей, но и создавать инновационные технологии его эффективного выявления и использования. Создав социальные средства творческого саморазвития, человек получает возможность превращать себя в духовно-творческую индивидуальность - творца ноосферного образа жизни, что снимает угрозу экокатастрофы и будет способствовать достижению устойчивого, затем и гармоничного развития общества на основе адекватной ему системы управления.

И наконец, идея самоуправления и саморазвития должна получить в XXI веке свою полную реализацию. Можно сказать, что если XX век был эпохой управленческой революции, то в XXI веке она перейдет в новое каче-

ство — в самоуправленческую революцию, на которую российское общество должно отреагировать. Мир идет к новой практике раскрытия жизненных сил человека через местные сообщества. Их эволюция развивается от естественных границ, традиционных общин к открытым производственным сообществам — новому типу организации жизни граждан.

Видимо, либерально-рыночная идеология, которая пока господствует в России, во-первых, не позволяет найти продуктивный путь в будущее, во-вторых, является главной субъектной причиной кризисного состояния. «Среди причин кризисного состояния российского общества, — справедливо считает академик РАН В.И.Жуков, — нет ни одной, которая носила бы объективный характер и вытекла из дефицита времени, условий, ресурсов и других обстоятельств, отражающих безысходность положения и обреченность нации на развитие по угасающей траектории».

Поэтому, на наш взгляд, России, ее политической элите, предстоит нелегкий путь под влиянием гражданских институтов общества (политических партий и движений, экополитического движения населения и т.п.) сменить идеологию либерально-рыночную на общенациональную, объединяющую всех, устремленную в будущее, инициировать с помощью науки ее реализацию, не упуская своего исторического шанса и времени. Об этом 150 лет назад писал выдающийся русский ученый XIX века Д.И. Менделеев: «У нас, не выходя из себя, не трогая никого другого и не рискуя ничем, мы сами от себя и от своей земли можем ждать всего, что люди могут получить от земли».

Что же мешает России сегодня сделать решающий шаг навстречу новой цивилизации, призрак которой «бродит по Европе», контуры которой ясны и могут стать реальностью возрождения и выхода из системного кризиса?

Ответ на этот вопрос один — вчерашняя, безнадежно устаревшая управленческая парадигма, которая неспособна сегодня отвечать на грозные вызовы XXI века и игнорирует как объективные законы развития природы и общества, так и современные принципы управления в совершенно иной среде (природной, экономической, социально-политической, информационной).

Обществу, политической элите еще предстоит понять, что именно в XX веке в окружающей нас среде произошли коренные качественные изменения, которые не имеют прецедентов в мировой истории. Многовековое спокойствие истории, передача опыта от одного поколения к другому только через традиции и обеспечение преемственности поколений через прошлый опыт были взорваны научно-технической и информационной революциями, которые коренным образом изменили объект управления — общественные отношения и соответствующие им процессы.

Во-первых, общественные процессы перестали быть одномерными, линейными и обрели иное качество — интегральность. Поэтому решающим фактором общественного развития стал «человеческий фактор», который обеспечивает системное развитие и рациональное использование всех других факторов — экономических, организационно-технических, политических. Общество обретает духовно-нравственные, социальные, а не технико-экономические ориентиры, а качество и надежность продукции стали прежде всего результатом научного и творческого труда многих людей.

Во-вторых, изменения жизни (объекты управления) потребовали коренных изменений в субъекте управления. Это привело к управленческой революции. Суть ее состоит в том, что воздействие субъекта управления на объект стало не только традиционным, механическим, рутинным, сколько инновационным, интеллектуальным, направленным на проектирование такой ситуации, аналогов которой в прошлом не существовало.

В-третьих, качество управления неразрывно соединилось с качеством жизни, которое сегодня в обществе, как справедливо считает А.И. Субетто, непосредственно связано с идеалами общества, с ценностным геномом той или иной локальной цивилизации.

В этой логике идеал качества человека в культуре, ценностные императивы его поведения и идеал качества жизни тесно переплетаются. Именно поэтому мы сегодня имеем другое управление - не вчерашнее - одномерно-традиционное, которое и в прошлом не удовлетворяла требованиям общества, а сегодняшнее — стратегическое, упреждающее и мотивирующее к развитию на основе разработки и реализации социальной модели устойчивого развития.